

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

23 февраля.

№ 8.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 31 янв. 1908 г. за № 1440, при Московской Флоро-Лаврской церкви, въ Техническомъ училищѣ имени Ф. Я. Ермакова, открыта штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 31 янв. 1908 г. за № 1439, при Московской Спаской, на Пескахъ, въ Каретномъ ряду, церкви, открыта вторая штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 6 февр. протоіерей Московской Никитской, въ Старой Басманной, церкви, Митрофанъ *Геликонскій* уволенъ отъ должности благочиннаго 1-го отдѣленія Ивановскаго сорока и вмѣсто него благочиннымъ назначенъ священникъ Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви Владиміръ *Недумовъ*.

Его Высокопреосвященствомъ 7 февр. монахиня Московскаго Всехсвятскаго Единодѣрческаго монастыря *Евфросинія* утверждена въ должности ризничей названной обители.

Его Высокопреосвященствомъ 6 февр. разрѣшено іеродіакону Екатерининской пустыни *Иннокентія* рукоположить въ санъ іеромонаха.

Согласно постановленію Московскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 18 янв.—4 февр. с. г., разрѣшено мѣщанской вдовѣ г. Моршанска Агриппинѣ Булаткиной устроить на собственныя и изысканныя ею средства общежительный пріютъ для преста-

рѣлыхъ вдовъ, дѣвицъ и дѣтей—сиротъ при Николаевской, с. Еганова, церкви, приписной къ церкви с. Авдулова, Коломенскаго уѣзда.

Его Высокопреосвященствомъ 11 февр. разрѣшено іеродіакона Спасо-Андроніева монастыря *Геннадія* рукоположить во іеромонаха.

Его Высокопреосвященствомъ 11 февр. разрѣшено іеродіакона Коломенскаго Богоявленскаго Старо-Голутвина монастыря *Софронія* рукоположить во іеромонаха.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви села Сапронова, Колом. у., учитель Мясищевской церковно-приходской школы, Серпуховскаго у., Иванъ *Никольскій*, 7 февраля.

2) На вакансію священника къ Московской Петропавловской, что въ Куманинской богадѣльнѣ, церкви псаломщикъ той же церкви Николай *Соколовъ*, 6 февраля.

3) И. д. псаломщика церкви с. Рождествено-Шарапова, Московск. у., бывший воспитанникъ 3-го класса Дмитровскаго дух. училища Николай *Вознесенскій*, 9 февраля.

4) На штатную вакансію псаломщика къ церкви с. Гребнева, Богородскаго у., сверхштатный псаломщикъ той же церкви Петръ *Георгіевскій*, 9 февр.

5) На вакансію діакона къ Московской Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви псаломщикъ той же церкви Иванъ *Некрасовъ*, 9 февр.

6) На вакансію священника къ Московской Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви священникъ на діаконской вакансіи при той же церкви Николай *Соколовъ*, 9 февр.

7) На вакансію діакона къ вышеназванной церкви діаконъ на псаломщической вакансіи при той же церкви Владиміръ *Рудневъ*, 9 февр.

8) И. д. псаломщика къ церкви с. Анискина, Богородскаго у., бывший воспитанникъ 1 кл. Перервинскаго дух. училища Теодоръ *Смирновъ*, 12 февр.

9) На вакансію священника къ церкви с. Кускова, Москов. у., діаконъ той же церкви Александръ *Смирновъ*, 11 февр.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ Московской Пантелеимоновской, что въ Маринскомъ пріютѣ Дамскаго попечительства о бѣдныхъ, на Донской ул., церкви псаломщикъ с. Ивашкова, Волоколамскаго у., Георгій *Вятвинскій*, 6 февр.

2) На штатную діако́нскую вакансію при Московской Никитской, въ Старой Басманной, церкви діако́нъ на псаломщической вакансіи при той же церкви Николай *Георгіевскій*, 13 февраля.

Уволены за штатъ:

- 1) Священникъ Московской Никитской, въ Старой Басманной, церкви Алексѣй *Лебедевъ*, 6 февр.
- 2) Діако́нъ той же церкви Петръ *Богольповъ*, 6 февраля.
- 3) Псаломщикъ той же церкви Іоаннъ *Бяляевъ*, 6 февраля.
- 4) Священникъ Московской Петропавловской, что въ Куманинской богадѣльнѣ, церкви Николай *Смирновъ*, согласно прошенію, 6 февраля.
- 5) Псаломщикъ с. Рождествена-Шарапова, Моск. у., Иванъ *Красновскій*, согласно прошенію, 9 февраля.
- 6) Псаломщикъ с. Синькова, Дмитр. у., Гавріилъ *Мощагинъ*, 9 февраля.
- 7) Протоіерей церкви с. Кускова, Моск. у., Ілія *Богольповъ*, согласно прошенію, 10 февраля.

Отъ Комитета Высочайше утвержденнаго, для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма, во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, для приѣма и храненія пожертвованій, на сооруже́ніе храма, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ январѣ мѣсяцѣ сего 1908 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построене́іе означеннаго храма восемь (8) рублей 10 копѣекъ.

Отъ Комитета для принятія пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ.

Комитетъ, учрежденный при Чудовѣ монастырѣ, для приѣма пожертвованій на храмы, устрояемые въ Сибирскомъ краѣ симъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что въ январѣ мѣсяцѣ сего 1908 года вынута изъ кружки, находящейся при свѣчномъ ящикѣ Алексіевской церкви Чудова монастыря, пожертвованій пять (5) рублей 80 копѣекъ.

О подпискѣ на „Правительственный Вѣстникъ въ 1908 году.

„Правительственный Вѣстникъ“—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1908 году. Во исполненіе программъ, распредѣленіе текста слѣдующее: Придворныя извѣстія и церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствія Правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, распісанія, таксы и проч.—Отдѣлъ внутренней: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія. Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, помѣщающейся въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

Подписная цѣна на „Правительственный Вѣстникъ“ въ Россійской Имперіи, за годъ—12 руб., а на другіе сроки—по расцѣту 1 руб. за каждый мѣсяць; за границу—18 руб. въ годъ, на другіе сроки—по расцѣту 1 руб. 50 коп. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается со строчки мелкаго шрифта въ одномъ столбцѣ—по 25 коп. за каждый разъ. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ, рамокъ, украшеній и политапажей и при допущеніи пробѣловъ, а также при табличномъ наборѣ плата взимается за мѣсто по расцѣту на мелкій шрифтъ. За разсылку при „Правительственномъ Вѣстникѣ“ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, преісь-курантовъ и проч. плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна отдѣльнаго номера „Правительственнаго Вѣстника“ въ конторѣ и у газетчиковъ—5 коп.

Въ конторѣ редакціи принимается подписка на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ въ 1907 году“,—цѣна за экземпляръ 25 коп. съ пересылкой.

Тамъ же принимается подписка на „Книжную Лѣтопись Главнаго Управленія по дѣламъ печати“ 1908 г., выходящую еженедѣльно. Подписная цѣна: за годъ 6 р., за $\frac{1}{2}$ года — 3 р.; за границу — 10 р. Отдѣльный номеръ — 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны — цѣна 9 руб. Объявленія въ „Книжную Лѣтопись“ принимаются по цѣнѣ: 1 страница—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р. и $\frac{1}{4}$ стр.—4 руб.

Книжная Лѣтопись Главнаго Управленія по дѣламъ печати въ 1908 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно.

I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ;
б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.;

в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю.

II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли:

Частныя объявленія.

4 раза въ годъ.

а) Указатель авторовъ за 3 мѣсяца;

б) Сводный предметный указатель, за то же время;

в) Руководящія статьи.

Ежегодно.

Сводные годовые указатели какъ авторовъ, такъ и предметовъ.

Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ періодически (въ опредѣленные сроки) печататься извѣстія о повременной печати, содержащія въ себѣ: перечень изданій, измѣненія въ составѣ печати, отдѣльныя статьи и таблицы, относительно разныхъ сторонъ ея движенія и развитія.

Подписная цѣна за годъ 6 руб.

„ „ „ $\frac{1}{2}$ года 3 руб.

Отдѣльный номеръ. — „ 15 коп.

За границу. 10 „ — „

Плата за частныя объявленія:

1 страница 15 руб.

$\frac{1}{2}$ „ 8 „

$\frac{1}{4}$ „ 4 „

Для библиотекъ и любителей изданія печатаются съ одной стороны, цѣна 9 руб.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ и въ книжныхъ магазинахъ тов. М. О. Вольфъ, А. С. Суворина и Н. П. Карбасникова.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1906 – 1907 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 6).

По Подольскому уѣзду: законоучители священники: Лукинской В. Фрязиновъ, Боборыкинской А. Страховъ, Ватутинской Н. Румянцевъ, Плесковской А. Поповъ, Александровской Г. Преображенскій, Сальковской П. Лебедевъ, Подольской А. Уразовъ, Домодѣдовской П. Богословскій, Колычевской, А. Малининъ, Покрово-Разницкой М. Порѣцкій, Борисоглѣбской П. Розановъ, Островской В. Крыловъ, Старо-Ямской П. Колосовъ, Ознобишенской А. Бѣляевъ, Эринской С. Шумовъ и Скурыгинской В. Богдановъ; учителя и учительницы школъ: Климовской Н. Евтюхова, Никитской А. Покровская, Тарычевской В. Сергіевская, Островской Е. Сахарова, Захарьинской О. Сироткина, Боборыкинской М. Делигенская, Подольскихъ В. Некрасова и А. Добросердова, Скурыгинской Т. Семенова, Домодѣдовской Е. Лебедева, Воскресенской въ имѣніи Бѣлкиной П. Дмитровъ, Прохоровской М. Савельева и Сальковской К. Юдина.

По Рузскому уѣзду: законоучители священники: Полуэктовской П. КуПЛЕНСКІЙ, Рузской женской І. Крутяковъ, Крымской Н. Соколовъ и Картинской Н. Смирновъ; учителя и учительницы: Порѣчской П. Слѣдневъ, Полуэктовской С. Масловъ, Шиловской Е. Гусева, Козловской М. Смирнова и Картинской А. Озерцовскій.

По Серпуховскому уѣзду: завѣдующіе и законоучители школъ: священники: Давидовской Серединскій, Барыбинской Лебедевъ, Городенковской П. Лебедевъ, Рѣчменской Ярцевъ, Шугаровской Павелъ Никольскій, Ивановской Воиновъ, Верзиловской Бѣляевъ, Талезжской Величкинъ, Съяновской и Толбинской Пятикрестовскій, Игумновской П. Соколовъ, Добрынихской Синаискій, Васильевской Покровскій, Владычнаго монастыря Бриллиантовъ, Лягчищевской Померанцевъ, Мясновской Розановъ, Рудинской Смирновъ Ступинской Румянцевъ, Вихоренской Соколовъ, Срѣтенской Владыченскій и Бекетовской Боголѣповъ; учителя и учительницы: Барыбинской Успенская, Бекетовской Цвѣткова, Васильевской Лебедащевъ, Владычнаго монастыря Анна Попова, Высотскаго монастыря Виноградовъ, Городенковской Осташевскій, Гридюкинской Бѣлокурова, Добрыхинской Л. Казанская, Игумновской Смирнова, Иоанно-Милостивской А. Орлова, Легчищевской Серединская, Лужковской Левицкая, Рѣчменской Смыслова, Срѣтенской Долина и Тихомірова, Съяновской М. Казанская и Талижской Виноградовъ.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Ни учительскихъ курсовъ, ни сѣздовъ въ отчетномъ году не было. Въ цѣ-

ляхъ большей подготовки своихъ учителей Уѣздныя Отдѣленія организуютъ учительскія или педагогическія библіотеки. Въ Волоколамской уже находится до 2 тысячъ томовъ. Довольно значительная уже въ Коломнѣ, небольшая пока въ Бронницахъ и Дмитровѣ. Распространяетъ по школамъ методическія и педагогическія сочиненія Отдѣленія Можайское и Подольское. Московское уѣздное за плату отъ себя приобрѣло право учителямъ пользоваться книгами изъ учительской библіотеки, которая находится въ Епархіальномъ Домѣ и образовалась изъ пожертвованныхъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ книгъ. Собираются со средствами и обозначены устройствомъ такихъ библіотекъ и другія Отдѣленія. Въ остальномъ было попрежнему. Наблюдатели иногда командировали слабыхъ учителей къ болѣе опытнымъ, давали при посѣщеніи школъ примѣрные уроки, давали разнаго рода указанія и т. п.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, ночлежные пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищей и одеждой.

Состояніе дѣла съ этой стороны оставалось совершенно такимъ, какъ было представлено въ отчетахъ прошлыхъ лѣтъ. Повторять все ту же да еще мало утѣшительную картину, едва ли необходимо, мы ограничимся только имѣющими отношеніе къ этой главѣ отчета цифрами, которыя остаются тоже почти безъ перемѣны.

Школъ, гдѣ по случаю эпидеміи прекращались учебныя занятія на болѣе или менѣе продолжительное время, было 17, въ прошломъ году 16.

Число общежитій, по преимуществу монастырскихъ, оставалось прежнимъ—11.

Спеціально устроенныхъ ночлежныхъ пріютовъ на всю епархію было не болѣе 3, 4, но подъ вліяніемъ разныхъ причинъ ученики иногда оставались ночевать въ обыкновенныхъ школьныхъ помѣщеніяхъ; такихъ школъ вмѣстѣ съ пріютами было 27.

Снабженіе учащихся горячей пищей производилось при 83 школахъ, въ прошломъ году при 71. Хотя въ небольшомъ размѣрѣ, но дѣло это развивается, чему, конечно, нельзя не порадоваться. Попрежнему больше всего школъ съ приварками для дѣтей въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Звенигородскомъ, Московскомъ и Подольскомъ.

Снабженіе учащихся одеждой и обувью зависѣло всецѣло отъ благорасположенія попечителей и благотворителей. Изъ такихъ лицъ, заботливо относящихся вообще къ потребностямъ и нуждамъ учащихся, можно указать слѣдующихъ: по Богородскому уѣзду: О. Я. Лабзину; Бронницкому: В. В. Зотикова, Н. В. Зотикову и протоіерея М. Суворовскаго; Верейскому: протоіерея

А. И. Пшеничникова; Волоколамскому: В. М. Духовскаго и Н. И. Гончарову; Дмитровскому: игуменію Никандру, архимандрита Θεодосія и г. Ляміна; Гуслицкому округу: Т. Я. Смирнову, И. Г. Петрашева и П. Л. Воробьева; Московскому: настоятеля Николо-Угрѣшскаго монастыря архимандрита Макарія, настоятельницу Головинскаго монастыря игуменію Евгенію, попечителя двухъ школъ А. К. Сергѣева; Подольскому: графа С. Д. Шереметева, фрейлину Ея Величества Е. П. Васильчикову, Ю. Т. Крестовникову, К. Н. Баршеву, С. И. Бакастова, К. И. Ришъ, М. Я. Мещерину, М. Ф. Кананькину, Н. С. Кознову, Л. А. Цвѣткову и г.г. Пухольскихъ; Рязкому В. Θ. Дубровину, князя Д. Н. Долгорукова и попечителя Крымской школы В. М. Никитина; Серпуховскому: архимандрита Валентина, игуменію Магдалину, въ міръ графиню Орлову-Давыдову и братьевъ Хуторевыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪДОМОСТЬ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ.

(Продолженіе. См. № 2).

№		Руб.	К.
1473.	Отъ Сорокосвятской, у Новоспасскаго монаст. церкви.	14	47
1474.	Отъ Софійской, на Лубянкѣ, церкви	2	63
1475.	Отъ Успенской, въ Гончарахъ, церкви	—	65
1476.	Отъ Преображенской, въ Преображенскомъ, церкви	25	—
1477.	Отъ Николаевской, въ Ковыльскомъ, церкви	24	—
1478.	Отъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви	28	50
1479.	Отъ Тихвинской, въ Сущевѣ, церкви	10	85
1480.	Отъ Алексѣевского дѣвичьяго монастыря	18	20
1481.	Отъ Успенской, въ Печатникахъ, церкви	12	54
1482.	Отъ Θεодоровской, въ богадѣльнѣ Морозова, церкви	—	69
1483.	Отъ Богоявленскаго Москов. монастыря	18	74
1484.	Отъ Николаевской, на Ямахъ, церкви	2	9
1485.	Отъ Вознесенской, за Серпуховскими воротами, церкви	16	—
1486.	Отъ Сергіевской, въ Пушкиряхъ, церкви	3	50
1487.	Отъ Зачатьевскаго монастыря	8	45
1488.	Отъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви	51	58
1489.	Отъ Покровской, при домѣ призрѣнія им. Гурьевой, церкви	2	45

(Продолженіе слѣдуетъ).

XIII 33
300

Годъ XL.

Еженедѣльное

февраля 16-го 1908 г.

изданіе.

№. 7.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ—по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

И

„БЛАГОВѢСТЪ“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Симъ доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляровъ одного

№-ра, такъ и разныхъ. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Отъ Московскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ долъ имѣть сообщить, для свѣдѣнія учащихъ церковныхъ школъ, постановленіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, помѣщенное въ № 5-мъ Синодальныхъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1908-й г.; „Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ вопроса о томъ, отъ кого должны получать учащіе въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты паспортныя книжки, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, журнальнымъ опредѣленіемъ, отъ 8—20 января сего года за № 9, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановилъ: для руководства подлежащихъ учрежденій и лицъ, напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, что учащимъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, какъ не состоящимъ на государственной службѣ, на основаніи п. 5. Высочайшаго указа 5-го октября 1906 года, за полученіемъ паспортныхъ книжекъ надлежитъ обращаться или по мѣсту приписки—въ сословныя учрежденія или по мѣсту постоянного жительства—въ полицейскія управления, а въ столицахъ—къ участковымъ приставамъ.

Соціалъ-демократія и бракъ.

(Продолженіе. См. № 7).

Теперь болѣе и болѣе стала выступать на сцену индивидуальность; прежнее чисто животное плотское наслажденіе начало ослабѣвать; каждый мужчина сталъ входить во вкусъ сожителства съ одною опредѣленною женщиною, и наоборотъ. Ту жену, къ которой мужъ чувствуетъ сначала, можетъ-быть, только плотское влеченіе, онъ хочетъ имѣть только для себя, и жена стыдится измѣнить ему и отдаться другому, что является для нея уже скотскимъ чувствомъ. Никто изъ нихъ не желаетъ видѣть предметъ своей страсти въ рукъ другого, которымъ охватывала грубая страсть удовлетворить своей скотской похоти. Такъ пришли къ, такъ называемому, попарному браку. Отъ этого брака являются на свѣтъ дѣти, о которыхъ мужъ знаетъ, что онѣ принадлежатъ ему, съ которыми онъ обращается какъ съ своими, которыхъ и

любить, какъ своихъ; мужъ и жена привыкають другъ къ другу, обживаются; здѣсь оказывается болѣе высокая цѣль брака, чѣмъ одно только плотское, половое удовольствіе, завязывается взаимная связь, любовь и согласіе; мужъ, само собою понятно, вступаетъ въ свои права, теперь въ моногаміи устанавливается правильное, отвѣчающее природѣ, нравственное отношеніе между мужемъ и женою, мужъ дѣлается главою семейства, коему въ силу его природныхъ дарованій и болѣе приличествуетъ руководство и управленіе всѣмъ своимъ домомъ.

Пока мать сама не могла опредѣлить, отъ кого родились ея дѣти, она одна только, естественно, и должна была о нихъ заботиться, и такимъ образомъ, произошло много прославленное материнское право, которое и теперь еще сохраняется у собакъ. Такимъ же образомъ не являлось никакой нужды и дѣлить внутри семьи собственность; тамъ, гдѣ дѣти общія, тамъ и все должно быть общее. Но какъ скоро одинъ только мужъ живетъ съ одною женою, тамъ дни материнскаго права сочтены: тогда на первый планъ выдвигается превосходящая, сильная индивидуальность мужа, къ которой присоединяется, какъ восполняющая ее, болѣе мягкая, женская. Но паденіе этого материнскаго права со времени возникновенія единобрачія есть не грѣхопаденіе, не несчастіе, не раздѣленіе на классы, угнетающее другъ друга, но первая великая побѣда *сдѣлавшейся* болѣе сильною индивидуальности. Природное различіе между мужемъ и женою, самое большее изъ всѣхъ наличныхъ различій, вышло наружу; человѣкъ, вслѣдствіе нравственнаго движенія впередъ, распался на двѣ половины: на мужа и жену, которыя живутъ вмѣстѣ не столько потому, что ихъ побуждаетъ къ этому грубое половое влеченіе, но сколько, по свойству ихъ индивидуальности, *этотъ* мужъ болѣе подходитъ къ этой женѣ. Изъ животной, ни одеждою, ни занятіемъ, ни видомъ не различающейся орды, мало-по-малу, возникло общество человѣческихъ индивидуумовъ, и гдѣ явилось такое общество, тамъ начинается дѣйствительная цивилизація.

Такъ какъ мужъ обладаетъ теперь своею собственною женою и собственными дѣтьми, о которыхъ онъ долженъ

заботиться, то онъ старается работать и приобрѣтать состояніе, и это состояніе оставляетъ имъ и по смерти, тогда какъ прежде онъ большею частью бралъ его съ собою въ могилу. Теперь родители стараются даже, по возможности, увеличивать свое достояніе, чтобы этимъ путемъ облегчать существованіе своихъ потомковъ. Черезъ наслѣдство частная собственность впервые одержала полную побѣду надъ коммунизмомъ. Слѣдовательно, частно-владѣльчество не имѣло мѣста прежде моногаміи и не было ея причиною, какъ говорятъ матеріалисты, но скорѣе было ея естественнымъ и совершенно неизбѣжнымъ слѣдствіемъ. И это было не несчастіемъ для человѣка, но великимъ успѣхомъ; это наслѣдственное частное владѣніе стало почвою, на которой свободно и безпрепятственно могла развернуться человѣческая индивидуальность. Исторически твердо установлено, что какъ моногамія, такъ и частное наслѣдственное владѣніе впервые начались у грековъ и римлянъ, и эти только два народа въ древности достигли индивидуальной формы личности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, и особеннаго успѣха въ цивилизаціи.

Такъ какъ идеаломъ социаль-демократіи, какъ я показалъ, является однообразіе для всѣхъ людей, однообразіе тѣла, духа и жизни, внѣшне и внутренне-безразличная человѣческая орда, насильственно возстановленный атомизмъ, то, само собою понятно, что социаль-демократія во всѣхъ природныхъ различіяхъ, которыя постепенно выступали въ человѣчествѣ чрезъ развитіе различныхъ индивидуальностей, въ каждой особенноти, какъ бы она ни была нормальна и естественна, уематриваетъ тѣ ненормальныя, вредоносныя противоположности, которыя должны привести къ возникновенію „классовъ“, и къ угнетенію одного класса другимъ. Такимъ образ., моногамія и частное владѣніе суть яко бы величайшее изъ несчастій, какое когда либо постигло человѣчество. Правильное развитіе культуры вышло тогда изъ своей колеи и до сихъ поръ не возвращалось въ нее. Поэтому, необходимо снова связать нить тамъ, гдѣ она насильственно была разорвана, — необходимо снова создать условія жизни, подобныя тѣмъ, при которыхъ такъ счастливо жило человѣчество. Все, что до сихъ поръ называли прогрес-

сомъ, въ основѣ было только регрессомъ, ибо чѣмъ болѣе растеть, такъ называемая, цивилизація, тѣмъ болѣе растутъ бѣдствія угнетеннаго большинства людей.

Послѣ того, какъ Энгельсъ изложилъ это ученіе въ своемъ сочиненіи: „Происхожденіе семьи, частнаго владѣнія и Государства“, ученикъ его Бебель въ его, часто нами цитируемомъ, сочиненіи: „Женщина и Соціализмъ“, старается его обосновать точнѣе и ближе. Всѣ его доводы есть воспроизведеніе прежде нарисованной, тенденціозной мрачной картины; мы видимъ здѣсь безутѣшную картину человѣческаго заблужденія, отодвигающаго свѣтлое, блестящее материнское право, общее владѣніе имуществомъ, конкубинатъ. Въ такомъ освѣщеніи индивидуальный бракъ является столь неестественнымъ условіемъ, такимъ превратнымъ безумнымъ насильственнымъ учрежденіемъ, что только удивляешься тому терпѣнію, съ какимъ, въ теченіе тысячелѣтій, человѣчество несло такое иго.

Бебель начинаетъ свое жалкое разсужденіе такими словами: „Право отца означало порабощеніе и угнетеніе женщины“. Что и право матери также хорошо „обозначало“ угнетеніе мужа, этого, кажется, онъ не замѣчаетъ. Далѣе онъ разсказываетъ, какое положеніе занимали женщины въ Аѳинахъ и въ Римѣ. Приводится изреченіе знаменитыхъ греческихъ писателей о цѣли брака: говорится о томъ, какъ грекъ бралъ себѣ жену собственно для того только, чтобы оформить семейную жизнь, придать ей законный видъ и дать право на наслѣдство, но во всемъ остальномъ онъ искалъ удовольствія и развлечения на сторонѣ у наложницы и рабыни. Вслѣдствіе этого возникли дома блуда, стала распространяться педерастія.

Въ Римѣ женщина была сначала гораздо болѣе угнетаема, чѣмъ въ Аѳинахъ; ея жребій былъ еще суровѣе, пока, наконецъ, время нравственнаго пробужденія и оздоровленія не принесло ей большой общественной свободы. Не нужно забывать, что въ то время браки заключаемы были не изъ личныхъ склонностей и симпатій, они совершались или путемъ покупки, или посредствомъ похищеній, или же по волѣ и рѣшенію родителей. Этихъ

условія не улучшило и христіанство, ибо оно проповѣдывало аскетизмъ и, вслѣдствіе сего, и пренебреженіе къ женщинѣ. Іисусъ, который самъ принадлежалъ къ сектѣ обрѣзанныхъ, училъ, что безбрачіе есть богоугодное дѣло. Павелъ представлялъ христіанамъ бракъ дѣломъ низменныхъ побужденій; его ненависть къ „плоти“ есть ненависть къ женщинѣ. Женщина является въ христіанствѣ нечистымъ существомъ. Апостолы изображаютъ бракъ, какъ необходимое зло, равно какъ и вся біблія есть книга, наполненная безчисленными изреченіями, въ коихъ выражается ненависть къ женщинамъ, вообще къ человѣку, да вообще все христіанство есть религія съ человѣконенавистническимъ ученіемъ. Оно повелѣваетъ женщинѣ быть послушною служанкою мужа, а служить, по понятію соціально-демократовъ, значить то же, что находится въ рабствѣ.

За симъ слѣдуетъ изображеніе брака и положенія женщины въ христіанствѣ. То, что у германца положеніе женщины выше, чѣмъ у грека, — это, разумѣется, не что иное, какъ одно воспоминаніе изъ недавно еще исчезнувшаго прекраснаго времени „материнскаго права“. Честь, какую оказывалъ женщинѣ средневѣковой рыцарь, служеніе любви, было не что иное, какъ воспроизведеніе въ памяти прелюбодѣйствующей греческой гетеры...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мое знакомство съ гр. Л. Н. Толстымъ.

(Продолженіе. См. № 7).

— Развѣ всѣ эти слова Христа не ясны для васъ, не убѣдительно? спросилъ я Льва Николаевича. Онъ отвѣчалъ:

— Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ говорится объ Іонѣ во чревѣ китовѣ; а во всѣхъ остальныхъ говорится о томъ, что Сынъ Человѣческій (т. е. родъ человѣческій) не можетъ быть уничтоженъ; но нигдѣ, ни однимъ словомъ не говорится о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ въ греческомъ Евангеліи нѣтъ даже слова „воскресеніе“. Дайте человѣку, незнающему богословскихъ толкованій, но знающему по-гречески,

перевести всё эти мѣста, и никогда никто не переведетъ ихъ такъ, какъ они переведены. Въ подлинникѣ въ этихъ мѣстахъ два разныя слова: одно значить: „возстановить;“ а другое значить: „будить“ или: „проснуться“, „встать“. Такъ въ Евангеліи Матѳея говорится про то, что Иродъ полагалъ, что Іоаннъ Креститель „воскресъ“, и тамъ сказано: „проснулся изъ мертвыхъ“, а не воскресъ.

— Но развѣ „проснуться“ или „встать“ изъ мертвыхъ, не все равно, что сказать: воскреснуть изъ мертвыхъ? Развѣ апостолы не понимали Христа, когда Онъ говорилъ имъ, что „Я, по воскресеніи Моемъ, предварю васъ въ Галилеѣ?“

— Разумѣется не понимали такъ, какъ теперь учить Церковь; потому что въ Евангеліи нигдѣ не сказано о воскресеніи Христа *изъ мертвыхъ*. Во всёхъ мѣстахъ, гдѣ къ словамъ „встать“ и „проснуться“ никогда не значили и не могутъ значить „воскреснуть“. А говоря о себѣ, Христосъ ни разу во всёхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя приводятся въ доказательство предсказаній Его о „восресеніи“, ни разу, ни одного разу не употребляетъ словъ: „изъ мертвыхъ“. Кромѣ того, сами Евангелія доказываютъ, что Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ и не являлся живымъ послѣ смерти своей апостоламъ: когда Онъ былъ живъ и, дѣйствительно поучалъ народъ, то каждое Его слово было важно и значительно: Онъ высказывалъ высокія истины, великія изреченія и мудрыя правила; а когда умеръ, и послѣ являлся апостоламъ, то, что же Онъ изрекалъ мудраго?

Онъ говорилъ, напримѣръ, „миръ вамъ! примите Духа Святаго“... „Идите и учите народъ, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“... Или говорилъ апостолу Петру: „паси овецъ Моихъ“... Ну что тутъ замѣчательнаго? Сразу видно, что это придумано людьми послѣ...

Я, съ своей стороны, не зная греческаго языка, не могъ опровергнуть его по существу, относительно словъ „*воскреснуть изъ мертвыхъ*“, но вскорѣ послѣ того появилась въ печати книга природнаго грека, А. Г. Орфано. „Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра cadaго человѣка“, написанная по поводу книги гр. Толстого: „Въ чемъ моя вѣра“. Орфано, основательно знающій древній греческій языкъ, шагъ за шагомъ, слѣдя, въ своей книгѣ за гр. Толстымъ, съ поразительной ясностью доказалъ, что Л. Н. Толстой очень плохо знаетъ греческій языкъ (въ чемъ онъ и мнѣ признавался, говоря, что безъ лексикона не понимаетъ нѣ-

которыхъ словъ), и поэтому невѣрно переводить евангельскіе тексты или умышленно искажаетъ ихъ, надѣясь на невѣжество своихъ слушателей и послѣдователей.

Но въ этотъ разъ я все-таки возражалъ ему, говоря:—Неужели апостолы, не видя Его воскресшимъ, были не искренни и сознательно лгали, когда проповѣдывали о воскресеніи Его изъ мертвыхъ? Даже апостоль Павелъ три года спустя по вознесеніи Христа на небо, идя въ Дамаскъ, видѣлъ Христа и увѣровалъ и считалъ себя такимъ же апостоломъ, какъ и прочіе,—неужели и онъ былъ неискренень, когда писалъ къ Коринѳянамъ: „Если же о Христѣ проповѣдуется, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ?“

Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша. Притомъ мы оказались бы и лжесвидѣтелями о Богѣ, потому что свидѣтельствовали бы о Богѣ, что Онъ воскресилъ Христа, Котораго Онъ не воскрешалъ, если, то-есть, мертвые не воскресаютъ; ибо если мертвые не воскресаютъ, то и Христосъ не воскресъ. А если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна; вы еще во грѣхахъ вашихъ. Поэтому и умершіе во Христѣ погибли. И если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, Первенецъ изъ умершихъ“ (I Корин. 15, 12—20). Въ неискренности апостоловъ заподозрить никакъ нельзя. Да этого никто до сихъ поръ о нихъ и думать не смѣлъ. Чѣмъ же вы объясните ихъ твердую увѣренность въ воскресеніи Христа изъ мертвыхъ? Вы знаете, что, когда воины взяли Христа въ саду Геосиманскомъ и повели къ первосвященнику, то всѣ ученики въ страхѣ разбѣжались, и скрылись въ одной потаенной комнатѣ, и цѣлую недѣлю не смѣли никуда показаться „страха ради іудейска“, и въ это время выказывали особенную мнительность и недовѣрчивость къ слухамъ о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ? Особенно апостоль Ѳома. И только, когда воскресшій Христосъ дѣйствительно явился имъ, когда они увидѣли Его собственными глазами, когда услышали Его слова, Его голосъ, когда осязали Его своими руками, когда Онъ ѣлъ передъ Ними, только тогда они убѣдились и повѣровали, и исполнились великой радостью, и такую твердостью и силою, что смѣло и безтрепетно пошли на проповѣдь, на страшныя муки, на огонь и мечъ,

на пытки и крестъ за истину своихъ словъ! Откуда же у нихъ взялась такая несокрушимая сила? Вѣдь они шли, какъ овцы среди волковъ, и побѣдили весь міръ! Да вѣдь не имъ однимъ являлся Христось,—Онъ явился однажды болѣе нежели пяти стамъ братій, изъ которыхъ въ то время были почти всѣ живы, и они могли бы опровергнуть ложность свидѣтельствъ апостоловъ, когда тѣ себя постоянно выставляли *очевидцами* воскресенія Христова. Однако ихъ никто не опровергъ! Чѣмъ вы это объясните? Когда они постоянно и смѣло говорили всѣмъ: „Ужели невѣроятнымъ почитаете, что Христось воскресъ, что Богъ воскрешаетъ мертвыхъ? Невозможное человѣкамъ, возможно Богу. Но Христось воскресъ, и мы всѣ тому свидѣтели“. Такимъ образомъ Богъ засвидѣтельствовалъ ихъ знаменіями и чудесами, и различными силами и раздаяніемъ Духа Святаго по Его волѣ. „Ибо,—говорили они,—мы возвѣстили вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетеннымъ баснямъ послѣдуя, но бывъ очевидцами Его величія“ (2 Петр. 1, 16).

На это Л. Н. сказалъ;

— Апостоль Павелъ былъ человѣкъ нервный, подверженный галлюцинаціямъ. Онъ, въ припадкѣ галлюцинаціи, могъ видѣть не разъ Христа, и даже былъ восхищенъ до седьмого неба, о чемъ и говоритъ самъ въ своихъ посланіяхъ; все равно такъ же, какъ и пророкъ Магометъ, который въ то время, пока падалъ и проливался кувшинъ съ водой, успѣлъ побывать на небѣ. И Павелъ твердо вѣрилъ этому и былъ вполне искрененъ. И прочіе апостолы были также искренни. Въ ихъ разумѣніи, дѣйствительно, возсталъ и пробудился духъ и свѣтъ истины ученія Христа до того ясно и сильно, что они твердо поняли, что на ихъ сторонѣ истина, и они смѣло шли на мученія и казни, радуясь, за истину своихъ убѣжденій, все равно такъ же, какъ и Иванъ Гуссъ пѣлъ на кострѣ.

— Но, послушайте, Л. Н., вѣдь кромѣ убѣжденій въ истинѣ ученія Христа, были же и есть историческія доказательства воскресенія Христа изъ мертвыхъ. Вѣдь сохранились же отрывки изъ писаній Панія, Кодрата, историка Евсевія, епископа Поликарпа, ученика Иоанна Богослова, Игнатія Богоносна, котораго Христось, по преданію, держалъ на своихъ рукахъ, когда благословлялъ дѣтей, Иосифа Флавія и другихъ историковъ и апостольскихъ мужей, жившихъ въ близкое къ Христу и апостоламъ время? Неужели всѣ они только лгали и сознательно обманывали

народъ? Да почему же, никто ихъ не обличилъ и не опровергъ въ свое время? Почему, когда апостолы въ десятый всего день по вознесеніи Христа на небо, проповѣдывали всенародно о воскресеніи Христа изъ мертвыхъ и обратили къ вѣрѣ во Христа болѣе трехъ тысячъ мужей, и потомъ, вскорѣ послѣ этого, исцѣлили хромого при храмѣ и обратили къ вѣрѣ болѣе пяти тысячъ человѣкъ, и ихъ за это схватили первосвященники и книжники и привели на судъ синедриона,—почему же они ихъ не обличили во лжи? Почему они не разслѣдовали по горячимъ слѣдамъ такого преступленія и обмана, какъ кража тѣла Іисусова ночью изъ гроба при строгой военной стражѣ? Почему не предали казни этихъ сторожей, которые проспали тѣло Іисуса, давъ украсть его ученикамъ? А вѣдь за такое дѣло полагалась смертная казнь; а ихъ не только не казнили, а еще дали имъ „довольно денегъ“ и общали отъ всякой непріятности ихъ избавить, если бы слухъ дошелъ до Пилата. Да и какъ могли сторожа, крѣпко спавшіе, видѣть, что именно ученики пришли и украли тѣло Іисуса?

Крестьянинъ И. С. Ивинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскій митрополитъ Филаретъ въ его литургической дѣятельности¹⁾.

19 ноября прошлаго года Москва молитвенно отпраздновала сороколѣтіе со дня блаженной кончины своего архипастыря—митрополита Филарета, а на бывшемъ вечеромъ того дня въ залѣ Епархіального Дома торжественномъ собраніи было прочитано нѣсколько рефератовъ, посвященныхъ памяти почившаго владыки. Но во всѣхъ этихъ рефератахъ никто изъ о.о. и г.г. референтовъ ни единымъ словомъ не обмолвился о литургической дѣятельности митрополита Филарета: всѣ эти рефераты, за исключеніемъ рефератовъ преосвященнаго Анастасія и протопресвитера Маркова, были посвящены личнымъ воспоминаніямъ о почившемъ владыкѣ. Такой пробѣлъ замѣчался не только въ программѣ Филаретовскаго собранія 19 ноября, но, насколько намъ извѣстно, существуетъ вообще въ литературѣ, посвященной характеристикѣ мит-

¹⁾ Читано на засѣданіи церковно-археологическаго отдѣла при Москов. Общ. люб. духов. просвѣщенія 23 января 1908 года.

рополита Филарета. Здѣсь писалось о немъ какъ о канонистѣ (напр. въ Москов. Церковныхъ Вѣдомостяхъ), какъ о благотворителѣ (напр. въ Богословскомъ Вѣстникѣ), изданы книги „Государственное ученіе м. Филарета“ и „Изъясненіе Св. Писанія по проповѣдямъ м. Филарета“. Между тѣмъ, говоримъ, покойный митрополитъ Филаретъ извѣстенъ и какъ *литургистъ* и въ этомъ отношеніи долженъ занять извѣстное мѣсто не столько въ богословской наукѣ, сколько въ православной церкви, такъ какъ является литургистомъ не какъ истолкователь богослуженія въ его историческомъ, символическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, но какъ *составитель богослужебныхъ чиновъ*. И въ этомъ отношеніи дѣятельность митрополита Филарета тѣмъ болѣе достойна вниманія, что составленные имъ богослужебныя чины, относясь къ области такъ называемой уставной казуистики, не находятъ для себя рѣшенія въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ, а между тѣмъ настойчиво вызываются нашей богослужебной практикой.

Не касаясь всѣхъ, извѣстныхъ намъ литургическихъ твореній митрополита Филарета, въ настоящее время мы намѣрены сказать нѣсколько словъ о двухъ, составленныхъ имъ, богослужебныхъ чинахъ: 1) *чинъ выноса плащаницы въ великій пятокъ, если въ этотъ день случится праздникъ Благовѣщенія* и 2) *чинъ погребенія священствъ во святую недѣлю Пасхи*.

Эти два чина избраны нами предметомъ настоящаго доклада потому, что они, какъ невнесенные въ наши богослужебныя книги (въ данномъ случаѣ—въ Типиконъ, Трїодъ и Требникъ), вѣроятно, извѣстны весьма немногимъ, а между тѣмъ для церковно-богослужебной практики должны имѣть большое значеніе¹⁾.

¹⁾ Кроме подлежащихъ разсмотрѣнію въ настоящемъ докладѣ двухъ богослужебныхъ чиновъ, намъ извѣстны еще слѣдующія литургическія творенія митрополита Филарета: 1) чинъ молебнаго пѣнія 25 декабря по случаю избавленія Россіи отъ нашествія непріятелей въ 1812 году (составленъ въ 1814 году); 2) молитва на память семисотлѣтія Москвы (читана въ церквахъ 1 января 1847 г.), 3) молитва и возглашенія на ектеніяхъ на память тысячелѣтія Россіи (читаны 1862 г. 8 сентября; напечатаны въ Приб. къ Твор. св. отцевъ XXI. 319); 4) молитва заключеннаго въ темницѣ (напечатана въ „Чтен. Моск. Общ. люб. духов. проsv.“ 1869 г. кн. VI); 5) молитва на освященіе одной древней плащаницы (читана 1864 г. 11 октября въ Москов. Успенскомъ соборѣ. См. у Сушкова въ его „запискахъ о жизни и времени митрополита Филарета“. 1868 г. стр. 204 и 205 и „приложеній“ стр. 90—91). Однако въ настоящемъ докладѣ мы не касаемся этихъ твореній покойнаго владыки, такъ какъ, не имѣя въ виду дать полной характеристики послѣдняго, какъ литургиста (ограничиваясь въ данномъ случаѣ болѣе скромной задачей затронуть только вопросъ о его литургической дѣятельности

I.

Наши богослужебныя книги (Типиконъ и Трїодь) ничего не говорятъ о выносѣ плащаницы, по вечернѣ великаго пятка. Этотъ торжественный обрядъ существуетъ только *въ практикѣ* и потому, какъ нерегламентированный *письменно*, всегда отличался и отличается большимъ разнообразіемъ въ подробностяхъ¹⁾.

Въ великій пятокъ въ Благовѣщеніе по уставу совершается литургія св. Златоуста съ вечернею и, въ этомъ случаѣ, конецъ вечерни, начиная съ стихирь стиховныхъ, когда обычно установлено *практикою* выносить изъ алтаря на средину храма плащаницу, опускается вовсе: литургія послѣ заамвонной молитвы оканчивается обычнымъ порядкомъ.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, нѣтъ ни времени, ни мѣста для выноса плащаницы. Митрополитъ Филаретъ въ этомъ случаѣ установилъ на литургіи, послѣ заамвонной молитвы, пѣть стихирь стиховны и въ это время, при закрытыхъ царскихъ вратахъ, готовить на престолѣ плащаницу. Затѣмъ—*нынѣ отпушаеши...* и т. д. и при пѣніи тропаря *благообразный Иосифъ...* совершить выносъ плащаницы—и конечный отпускъ.

Такой чинъ выноса плащаницы въ великій пятокъ въ Благовѣщеніе, очевидно, могъ быть составленъ митрополитомъ Филаретомъ въ то время, когда случилось такое совпаденіе, а это, при жизни митрополита Филарета, было въ 1855 г. и въ 1866 г. Но намъ извѣстенъ указъ Св. Синода 1855 г., въ которомъ предписано было въ этотъ годъ (при совпаденіи Благовѣщенія съ великимъ пяткомъ) совершить выносъ плащаницы въ великій пятокъ на маломъ повечеріи, благовѣсть къ которому долженъ быть

и возбудить интересъ къ этому предмету), имѣемъ въ виду преимущественно интересы нашей богослужебной практики. Между тѣмъ чинъ молебнаго пѣнія на 25 декабря уже внесенъ въ наши богослужебныя книги, а молитвы на память семисотлѣтія Москвы и тысячелѣтія Россіи, конечно, уже не могутъ болѣе имѣть значенія для богослужебной практики. Послѣднее должны сказать и относительно молитвы заключеннаго въ темницѣ. Что же касается до молитвы на освященіе плащаницы, то молитва эта, по опущеніи и измѣненіи въ ней словъ, указывающихъ на частный поводъ ея составленія и произнесенія (а именно: *древле освященную, по прикосновеніемъ неблагоуспѣшныхъ оскорбленную и паки освятити ю...*), должна бы быть внесена въ нашъ требникъ, въ которомъ нѣтъ особой молитвы на освященіе плащаницы,—почему освящать послѣднюю приходится по общему „чину освященія иконы Христовой“.

¹⁾ См. нашу статью „о выносѣ плащаницы въ великій пятокъ и въ великую субботу“. Москов. Церков. Вѣдомости 1896 г. №№ 24, 25 и 27 и отд. брош.

въ 5 часовъ вечера въ большой колоколь съ трезвономъ. На этомъ повечеріи, послѣ *Възрю во Единого Бога Отца...* указано пѣть стихиры стиховны великаго пятка и тогда выносить плащаницу по обычаю; затѣмъ читать положенный на повечеріи канонъ „о распятіи Господни и на плачь Пресвятыя Богородицы“—твореніе Симеона Логовѣта и т. д.—повечеріе оканчивается обычнымъ порядкомъ.

Едва ли, въ виду сдѣланнаго въ 1855 г. Св. Синодомъ распоряженія о выносѣ плащаницы, могъ быть составленъ митрополитомъ Филаретомъ и свой чинъ, а потому, кажется, естественнѣе полагать, что таковой чинъ былъ составленъ имъ уже въ 1866 г.

Пришлось намъ какъ-то бесѣдовать по вопросу о плащаницѣ съ однимъ изъ ученѣйшихъ нашихъ литургистовъ—профессоромъ литургики въ одной изъ нашихъ духовныхъ академій—и онъ отдалъ предпочтеніе чину митрополита Филарета предъ чиномъ Св. Синода, ибо первый болѣе соотвѣтствуетъ духу церковныхъ чиноположеній,—а именно составленъ по образцу чина великаго освященія воды, соединяемаго съ литургіею въ навечеріе Богоявленія. Но мы должны замѣтить, что и распоряженіе Св. Синода 1855 г. по нашему вопросу также основывается на уставной почвѣ. Въ нашемъ уставѣ (Типиконѣ), при совпаденіи въ одинъ и тотъ же день службы нѣсколькимъ святымъ, нерѣдко встрѣчаются замѣчанія, что служба такому-то святому „оставляется и поется на повечеріи“. Въ такомъ случаѣ уставъ указываетъ на повечеріи послѣ *Възрю во Единого Бога Отца...* пѣть канонъ и стихиры святому (Типик. служба 21 декабря и др.). По всей вѣроятности, разсматриваемый нами чинъ митрополита Филарета былъ составленъ имъ (конечно, главнымъ образомъ для своей епархіи) въ 1866 году или въ виду того, что сдѣланное въ 1855 г. распоряженіе Св. Синода уже многими позабылось или же было признано не совѣмъ удобнымъ въ практическомъ отношеніи, какимъ оно дѣйствительно и является.

Въ этотъ день (въ великій пятокъ въ Благовѣщеніе) соединяемая съ вечернею литургія должна начаться въ 12 часовъ (въ полдень); значить,—окончится къ 3-мъ часамъ пополудни, а въ 5 часовъ должно начаться повечеріе съ выносомъ плащаницы. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ храмахъ (правда, въ то время еще только въ домовыхъ) съ вечера совершается и великосубботняя утреня. Какъ бы то ни было, получилось два чина выноса плащаницы въ великій пятокъ въ Благовѣщеніе: чинъ Св. Синода и чинъ митрополита Филарета.

Въ послѣдній разъ великій пятокъ совпалъ съ праздникомъ Благовѣщенія въ 1877 году. По какому чину совершался тогда въ Москвѣ выносъ плащаницы — по чину ли Св. Синода или по чину митрополита Филарета — сказать не можемъ, ибо въ то время служили въ Симферополѣ (Таврической епархіи). Но мы живо помнимъ, что въ Симферопольскомъ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ выносъ плащаницы совершался тогда по чину митрополита Филарета.

Въ виду всего сказаннаго нами, о составленномъ митрополитомъ Филаретомъ чинѣ выноса плащаницы въ великій пятокъ въ Благовѣщеніе, было бы желательно, чтобы кто-либо изъ московскихъ пастырей, современниковъ сего святителя, подѣлился бы съ своими собратьями воспоминаніями объ изданіи этого чина: когда онъ былъ составленъ, какъ былъ объявленъ и какое долженъ былъ занять положеніе относительно синодальнаго чина? Вотъ теперь великій пятокъ придется въ праздникъ Благовѣщенія въ 1939 году и, слѣдовательно, возникнетъ весьма важный въ богослужебной практикѣ вопросъ: какому же чину нужно будетъ слѣдовать — чину ли Св. Синода или же чину митрополита Филарета? — не говоря уже о томъ, что весьма многимъ изъ духовенства неизвѣстенъ ни тотъ, ни другой чинъ.

Современная богослужебная практика православной церкви греческой въ этомъ случаѣ не можетъ намъ оказать помощи, какъ не могла она оказать таковой уже и во времена митрополита Филарета, ибо въ новомъ греческомъ уставѣ, изданіе котораго началось съ 1838 года, о праздникѣ Благовѣщенія находится такое замѣчаніе: „Если Благовѣщеніе случится въ великій пятокъ или въ великую субботу, то праздникъ сей оставляется и служба его поется въ самый день Пасхи съ воскресною службою“.

II.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о составленномъ митрополитомъ Филаретомъ чинѣ священническаго погребенія во св. недѣлю Пасхи.

Въ нашемъ требникѣ имѣется четыре чина погребенія усопшихъ: чинъ погребенія монаховъ, чинъ погребенія мірскихъ чловѣкъ, чинъ погребенія младенцевъ и чинъ погребенія священниковъ. Послѣдній чинъ, со временъ императрицы Екатерины II, совершается и надъ умершими архіереями, которые до этого времени погребались по чину монашескому (Указъ Св. Синода 1783 г. 30 ноября).

Кромѣ указанныхъ четырехъ погребальныхъ чиновъ въ нашемъ требникѣ помѣщенъ еще особый „указъ (чинъ) о провозженіи усопшихъ на святую Пасху и во всю свѣтлую недѣлю бываемый“ — безъ обозначенія однако того, всѣ ли вышеозначенные чины онъ долженъ замѣнять на Пасхѣ или только чины погребенія мірянъ, непосредственно за которыми онъ помѣщенъ въ требникѣ.

Въ 1841 году, митрополитомъ Филаретомъ, по порученію Св. Синода, былъ составленъ особый чинъ священническаго погребенія на Пасхѣ, — по случаю погребенія тогда въ понедѣльникъ на Пасхѣ (1841 г. 31 марта) въ С.-Петербургѣ умершаго архіепископа Подольскаго Кирилла. Чинъ этотъ представляетъ соединеніе нормальнаго чина священническаго погребенія съ вышеупомятымъ, помѣщеннымъ въ требникѣ чиномъ погребенія усопшихъ на Пасхѣ. Изъ перваго (кромѣ положенной въ началѣ чина 17 каѳизмы: *блаженни непорочни...*) оставлено все, что положено до канона, съ котораго (въ данномъ случаѣ уже пасхальнаго) начинается уже положенный въ требникѣ чинъ пасхальнаго погребенія, — причемъ въ началѣ своего чина митрополитъ Филаретъ, согласно съ старопечатными славянскими потребниками, положилъ заупокойную великую ектенію *Миромъ Господу помоллимся.....* (таже, что и въ началѣ паннихиды), въ нашихъ современныхъ погребальныхъ чинахъ вездѣ опущенную.

Впослѣдствіи разсматриваемый нами чинъ митрополита Филарета былъ напечатанъ въ VI книжкѣ журнала „Чтенія въ Московскомъ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ за 1869 г., но въ требникѣ не вошелъ и извѣстенъ весьма немногимъ. А между тѣмъ для церковной практики весьма важно знать, какъ отпѣвать на Пасхѣ умершихъ священниковъ (и архіереевъ)? Можно ли въ этомъ случаѣ руководствоваться чиномъ митрополита Филарета?¹⁾

Мы кончили..... Цѣлю настоящаго доклада было не только поставить вопросъ о литургической дѣятельности митрополита Филарета, дабы и съ этой стороны освѣтить высокую личность почившаго святителя, но и интересы нашей, не всегда точно определенной, церковно-богослужебной практики. А посему позволяемъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы высшее священноначаліе русской церкви высказало свое авторитетное сужденіе о разсмотрѣнныхъ

1) Лѣтъ 12 тому назадъ намъ пришлось видѣть совершеніе этого чина въ Москвѣ надъ однимъ умершимъ священникомъ.

нами чинахъ митрополита Филарета: можно ли ими руководствоваться въ богослужебной практикѣ? Если можно, то, само собою понятно, чины эти впредь должны быть помѣщаемы въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ: чинъ выноса плащаницы въ великій пятокъ въ Благовѣщеніе—въ типиконѣ и тріоди, а чинъ священническаго погребенія на Пасхѣ—въ требникѣ. При этомъ въ первомъ случаѣ необходимо и въ нормальной службѣ великаго пятка помѣстить въ типиконѣ и тріоди на вечернѣ чинъ выноса плащаницы, чтобы привести къ однообразію сей торжественный обрядъ, относительно совершенія котораго въ настоящее время остается въ силѣ тоже замѣчаніе, которое было сдѣлано еще въ первомъ изданіи нынѣшняго нашего типикона (1682 г.) вообще о всей нашей богослужебной практикѣ: „кто въ коемъ монастырѣ или церкви навывче каковаго чина, тако и въ присутствуемыхъ мѣстѣхъ (т. е. гдѣ потомъ придется служить) творити тщится“.....

Священникъ Михаилъ Бьялевъ.

Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леонида Андреева¹⁾.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе производить „Елеазарь“²⁾. Здѣсь фантазіи еще больше, но въ этой фантазіи нѣтъ уже ни исторической, ни психологической, ни вообще художественной правды.

Елеазарь—это евангельскій Лазарь, воскресенный Спасителемъ. Сущность разсказа въ томъ, что вкусившій смерти и могилы, „три дня и три ночи пробывшій во власти смерти“ Лазарь, и по воскресеніи его Спасителемъ, до такой степени отразилъ въ себѣ печать прекращенія жизни, печать могилы, что среди живыхъ явился какою то ходячею смертью и на всѣхъ приходившихъ посмотреть на него наводилъ могильный ужасъ и страхъ смерти, „какъ живой, разлагающійся трупъ“, „какъ мертвецъ, одѣтый въ брачныя одежды“. Никто не могъ смотрѣть въ его лицо, лицо трупа, и въ его страшные стеклянные глаза, въ которыхъ отразилось Ничто. Отъ него шелъ даже *запахъ тлѣнія*. Болѣе трусливые не осмѣливались даже взглянуть на него и далеко бѣжали отъ него, а попавшіе подъ его загадочный взоръ уже не чувствовали

1) Продолженіе. См. 6 № „Моск. Епарх. Вѣд.“.

2) Журналъ „Золотое Руно“ 1907 года.—Елеазарь—еврейское имя Лазаря.

солнца, не видѣли красоты природы, не узнавали родного неба. Не сразу однако это было замѣчено—въ началѣ стекавшійся во множествѣ народъ умиленно радовался—но когда это было замѣчено, отъ него стали бѣгать какъ отъ прокаженнаго; даже сестры его Марѳа и Марія стали отъ него сторониться, и онъ ушелъ изъ дома, ушелъ въ пустыню, гдѣ, ослѣпленный императоромъ Августомъ, и погибъ. И самое имя его сдѣлалось страшнымъ.

Вотъ какъ въ наши дни расправляются съ евангельскою исторіей. Того, о чемъ говорится въ разсказѣ, не только не было, но и не могло быть: разсказъ противорѣчитъ самъ себѣ. И прежде всего, если здѣсь выводится именно императоръ Августъ, то разсказъ представляетъ собою или круглое невѣжество или насмѣшку надъ исторіей. Вѣдь въ царствованіе Августа Христосъ только родился; проповѣдь же Его, страданія, смерть и воскресеніе совершились уже въ царствованіе преемника Августа—Тиверія. Затѣмъ, почему авторъ изображаетъ Лазаря полумертвецомъ? Развѣ Христосъ только на половину воскресилъ его? развѣ власть Его надъ смертью была не полная? Выходитъ такимъ образомъ, что Христосъ не сумѣлъ воскресить Лазаря вполне или ошибся, воскресивъ его и не предполагая, что будетъ представлять собою Лазарь по воскрешеніи. И то, и другое, и третье одинаково нелѣпо и одинаково не гармонируетъ съ представленіемъ о Побѣдителяхъ смерти. А если уже не признавать Христа Побѣдителемъ смерти, тогда нечего говорить и о воскрешеніи Имъ мертвыхъ. Почему, далѣе, три дня и три ночи, проведенные Лазаремъ во власти смерти, должны были наложить на него печать такого ужаса и всѣмъ смотрѣвшимъ на него, напоминать о смерти? Вѣдь Лазарь былъ другъ Христовъ (Іоан. 11, 11) и очень любимъ Имъ (Іоан. 11, 5, 35, 36, 38), а такой человѣкъ развѣ могъ быть грѣшникомъ? и для такого человѣка развѣ страшна могла быть смерть? И смерть, и кратковременное, на этотъ разъ, загробное состояніе Лазаря развѣ могли быть для него чѣмъ-либо инымъ, кромѣ предвкушенія райскаго блаженства? И именно этотъ отблескъ вѣчной жизни и блаженства, а отнюдь не печать ужаса и смерти, должно было имѣть лицо воскрешеннаго Лазаря, кстати, не единственнаго человѣка, воскрешеннаго Спасителемъ.

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что на вечерѣ, устроенной для Спасителя въ Виваніи чрезъ нѣкоторое время по воскрешеніи Лазаря сестрами его, наканунѣ торжественнаго входа Спасителя въ Іерусалимъ, Лазарь былъ однимъ изъ возлежащихъ съ Нимъ

(Иоан. 12, 2); а преданіе, сохраненное блаженнымъ Епифаніемъ, епископомъ Кипрскимъ, говоритъ, что Лазарь послѣ своего воскрешенія жилъ тридцать лѣтъ и былъ епископомъ на островѣ Кипрѣ, гдѣ и скончался. Мощи его были перенесены изъ Кипра въ Царь-Градъ, въ девятомъ вѣкѣ, при императорѣ Львѣ Мудромъ.

Тѣмъ не менѣе эта, переполняющая разсказъ, странная на первый взглядъ, фантазія допущена здѣсь совершенно не даромъ, а имѣетъ свою очень опредѣленную цѣль. И вообще разсказъ имѣетъ глубокое значеніе и смыслъ, хотя и совѣмъ не такой, какой думалъ вложить въ него авторъ. *Разсказъ представляетъ собою такой потрясающій крикъ безрелигіознаго отчаянія и ужаса, какого доселѣ намъ нигдѣ еще не приходилось встрѣчать.* Въ началѣ настоящей статьи нами было замѣчено, что разсказы Леонида Андреева представляютъ собою вообще какой то дикій, даже не человѣческій, а животный крикъ, и что герои этого автора еще больше чѣмъ смерти, боятся жизни съ ея непроницаемыми тайнами. Ужасъ предъ тайнами какъ смерти, такъ и жизни проходить красной нитью, и составляетъ, все возрастая, преобладающую мысль многихъ произведеній Леонида Андреева. Въ „Саввѣ“ Сперанскій и Тюха помѣшаны на смерти („только мертвые знаютъ правду“). Въ „Жизни Человѣка“ предъ невѣдомымъ Нѣкто цѣпенѣетъ умъ и воля и опускается орудіе борьбы; наконецъ, въ „Елеазарѣ“ смертельный ужасъ глядитъ изъ каждой строки разсказа. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, понадобилось нашему автору это странное смѣшеніе Божественнаго съ слишкомъ человѣческимъ, какъ бы признаніе чуда, въ которое онъ не вѣритъ,—признаніе чуда—только лишь какъ канвы, на которой разводитъ онъ свои фантастическіе узоры? Лазарь потребовался нашему автору лишь только какъ литературно-философскій сюжетъ, какъ типъ человѣка, испытавшаго въ своей жизни два страшныхъ переворота, два страшныхъ потрясенія: переходъ отъ жизни къ смерти и, затѣмъ, переходъ отъ смерти къ жизни. Личностью Лазаря авторъ, такимъ образомъ, только воспользовался для изложенія своихъ воззрѣній на смерть и жизнь. А воззрѣнія эти таковы, что если ужасна смерть, въ особенности преждевременная, то еще болѣе ужасно, еслибы таковое могло когда-либо быть, по мнѣнію автора, возвращеніе отъ смерти къ жизни. Человѣкъ, уже бывший во власти смерти, уже испытавшій холодъ могилы, долженъ, по его мнѣнію, быть именно такимъ, какимъ изображаетъ онъ воскрешеннаго (а не „воскресшаго“) Лазаря. Почему?— Потому — цытается отвѣ-

тять авторъ — что нельзя безнаказанно пережить два такихъ сильныхъ и ужасныхъ потрясенія, какъ переходъ отъ жизни къ смерти и отъ смерти снова къ жизни, и смерть непременно должна наложить свою печать на бывшаго, хотя и недолго, въ ея власти.— Потому—скажемъ мы—что для невѣрующаго равно страшны и жизнь и смерть; смерть для него такъ ужасна, что при одной мысли о ней парализуются его мысль и воля и опускаются руки. Какой то чисто дѣтскій страхъ передъ темной и пустою комнатою, какая то растерянность и беспомощность чувствуются въ каждой строкѣ „Елеазара“.

Помимо всего сказаннаго, основная мысль разсказа есть вмѣстѣ съ тѣмъ и глубоко антихристіанская. Не такъ ли же, какъ и на воскрешеннаго Лазаря, долженъ смотрѣть нашъ авторъ и на Распятаго и Воскрешаго Христа и на христіанское упованіе на всеобщее воскресеніе мертвыхъ?..

Свящ. Н. Колосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти священника Н. П. Соловьева.

11-го января, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни (астма), скончался заштатный священникъ села Мышецкаго, Московск. уѣзда, Никифоръ Павловичъ Соловьевъ, прослужившій на одномъ мѣстѣ болѣе 40 лѣтъ, несмотря на скудость содержанія, по малочисленности прихода. Умеръ старецъ—пастырь—труженникъ на рукахъ своей единственной дочери, просфорницы Ваганьковскаго кладбища, у которой онъ проживалъ послѣднее время своей жизни, по увольненіи за штатъ, въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Отпѣваніе и погребеніе совершено соборомъ священно-служителей Ваганьковскаго кладбища, родныхъ и знакомыхъ священниковъ. Уволившись за штатъ о. Никифоръ, прикованный къ болѣзненному одру, уже не могъ совершать Богослуженія, хотя до самой смерти живо интересовался всѣмъ окружающимъ въ области пастырской дѣятельности.

Почившій о Господѣ былъ поистинѣ добрый пастырь, труженникъ, на нивѣ Божіей, строгій ревнитель Православія; радушій, отзывчивый, добросердечный христіанинъ. Всѣ свои скудные остатки онъ употреблялъ на помощь бѣднымъ односельчанамъ—прихожанамъ своимъ, и, главнымъ образомъ, на церковно-просвѣ-

тительное дѣло. Почти до самой его смерти, въ его домѣ была церковно-приходская школа, гдѣ онъ являлся всѣмъ, т. е. былъ завѣдывающимъ, учителемъ, законоучителемъ и регентомъ. Школьному дѣлу онъ преданъ былъ до глубины души. Изъ дѣтей учениковъ онъ составилъ хоръ, который имѣлъ въ церкви, причемъ за Богослуженіемъ управлялъ хоромъ, имъ же выученный регентъ. У дѣтей съ о. Никифоромъ была самая тѣсная живая связь; онъ совершалъ съ учениками далекія пономничества и всякія воспитательныя экскурсіи, которыя живо описывались имъ на страницахъ Церков. Вѣдомостей. Въ епархіальномъ органѣ печати, помѣщались разныя статьи о. Соловьева по вопросамъ пастырской практики, и своею живостью и оригинальностью изложенія онъ возбуждали заслуженный интересъ. О. Никифоръ былъ замѣчательный пчеловодъ и агрономъ. У него была одно время образцовая благочинническая пасѣка, гдѣ желающіе могли получать самыя подробныя указанія по веденію рациональнаго пчеловодства, которое у него было поставлено изумительно образцово; о каждомъ ульѣ пасѣки велся особый журналъ, который тутъ же и хранился. Пастырь пчеловодъ буквально жилъ на своей обширной пасѣкѣ; на ней его можно было видѣть и рано, и поздно, и въ полуденный зной и, казалось, его знала каждая пчела, любила его—своего любимаго хозяина, и не было случая, чтобы пчела его обидела, какъ онъ выражался, или укусила... О. Никифоръ любилъ вообще природу, жилъ природой, и, можетъ быть, эта близость природы сохраняла его давно уже надломленный организмъ отъ непосильныхъ пастырскихъ трудовъ. Любилъ онъ воздѣлывать землю въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ потѣ лица; самъ копалъ гряды, сажалъ всякія овощи, самъ выкопалъ прудикъ на огородѣ, занимался травосѣяніемъ и проч. Плоды его культуры и пчеловодства были даже на выставкѣ общества акклиматизаціи растений и сельскаго хозяйства, за что у него было нѣсколько жалованныхъ медалей серебряныхъ малыхъ и большихъ. Вѣроятно питомцы Московской Семинаріи восьмидесятихъ годовъ помнятъ, какъ о. Никифоръ показывалъ въ Семинаріи плетеніе (тканье) соломенныхъ глинобитныхъ огнеупорныхъ ковровъ на ручномъ станкѣ, имъ же изобрѣтеннымъ. Покойный, незабвенный, о. ректоръ Николай Васильевичъ Благоразумовъ живо интересовался этимъ [опытомъ о. Никифора въ области борьбы съ пагубнымъ бичемъ сель и деревень — пожаромъ. Помните намъ, что тогда на изобрѣтеніе пастыря—самоучки обратило вни-

маніе даже и земство. Вообще живой отъ природы и пытливый умъ о. Никифора всегда виталь въ области изслѣдованій и открытій: онъ никогда не былъ безъ дѣла: вставалъ очень рано, ложился поздно, днемъ рѣдко отдыхалъ... Да и когда было отдыхать: кромѣ родной въ своемъ домѣ школы, было въ приходѣ еще двѣ школы, да двѣ приписныхъ (господскихъ) церкви... На школу въ с. Поярковѣ онъ, не задолго до ухода за штатъ, исходатайствовалъ лѣсу изъ Удѣльнаго вѣдомства, но силы ему измѣнили, не судилъ Господь устроить ему это родное дѣтище, хотя лѣсъ уже былъ вывезенъ... Храмъ свой онъ содержалъ въ особенномъ благолѣпїи и любилъ его. Много онъ сдѣлалъ для религіозно-нравственнаго просвѣщенія своей малой паствы (около 400 душъ); велъ съ народомъ собесѣдованія, говорилъ живыя, сердечныя поученія, которыя приносили видимые плоды. Когда онъ уволился за штатъ, прихожане исходатайствовали разрѣшеніе, попросили отслужить его послѣднюю литургію и поднести ему св. икону. Мы видѣли искреннія слезы прихожанъ объ оставившемъ ихъ пастырѣ—отцѣ,—какъ осиротѣлая паства обычно, называла его. Вся жизнь и пастырская дѣятельность о. Никифора представляетъ намъ много поучительнаго. Воздадимъ ему за его кроткій, общительный, отзывчивый характеръ молитвой о упокоенїи его въ селенїяхъ праведныхъ.

О. Соловьевъ имѣлъ всѣ награды до наперснаго креста и ордена св. Анны включительно.

Свящ. *Θ. Введенскій.*

Лѣтопись епархіальной жизни.

Церковныя вѣсти. 16 февраля въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ была совершена заупокойная литургія и панихида по Императорамъ: Александрѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III. Императрицѣ Марїи Александровнѣ и прочимъ особамъ Царской Фамилїи. Богослуженіе совершало придворное духовенство.

Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ панихиду совершалъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣнїи Синодальнаго хора.

Въ Романовской церкви Новоспасскаго монастыря, гдѣ погребены родственники родоначальника Дома Романовыхъ, была совершена торжественная панихида настоятелемъ о. архимандритомъ Борисомъ съ братїею.

Въ соборныхъ церквахъ Вознесенскаго и Новодѣвичьяго монастырей, гдѣ погребены царицы, царевны и великія княжны, были отслужены мѣстнымъ духовенствомъ заупокойныя литургіи и панихиды.

Кирилло-Меодіевское братство. 17 февраля Кирилло-Меодіевское братство праздновало двадцать вторую годовщину своего существованія. Утромъ въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіальнаго Дома была совершена панихида по усопшимъ дѣятелямъ братства; затѣмъ слѣдовала литургія и благодарственное молебствіе свв. Кириллу и Меодію. Богослуженіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, соборне съ архимандритами и другимъ духовенствомъ. Протоіереемъ Орловымъ было сказано слово.

Послѣ богослуженія состоялось, подъ предѣдательствомъ преосвященнаго Серафима, общее собраніе членовъ братства. Н. П. Ишеничниковъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Братства за минувшій годъ. Изъ отчета видно, что къ началу 1908 года въ вѣдѣніи Кирилло-Меодіевскаго Братства состояло 674 церковныя школы, въ томъ числѣ 6 второклассныхъ (учительскихъ) школъ, 31 двухклассныхъ, 570 одноклассныхъ и 67 школъ грамоты. Кромѣ того, насчитывается 23 воскресныя школы. Всѣхъ учащихся въ школахъ было 30.660 человекъ, въ количествѣ 28.968 православныхъ, 1.651 старообрядцевъ, 3 армянина, 23 католика, 7 протестантовъ и 9 евреевъ. Въ одноклассныхъ школахъ окончили курсъ 3.467 человекъ, во второклассныхъ—61, въ двухклассныхъ—486 и школахъ грамоты—283. Во всѣхъ школахъ числилось 1.818 лицъ педагогическаго персонала. При школахъ имѣется 576 библиотекъ, въ которыхъ насчитывается 147.045 экземпляровъ книгъ.

На содержаніе церковныхъ школъ епархіи израсходовано: монастырскихъ средствъ—55.094 р., церковныхъ средствъ—72.500 р., изъ средствъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ—150.000 руб. и средствъ Братства—34.563 р. Къ началу текущаго года Кирилло-Меодіевское Братство располагало капиталомъ въ 221.313 руб. Смѣта на 1908 годъ утверждена въ суммѣ 35.200 руб.

Въ члены Совѣта избраны: протоіерей Я. К. Орловъ, А. Д. Самаринъ и преподаватель Московской семинаріи Д. И. Введенскій.

Палестинскій вечеръ. 17 февраля въ Большомъ залѣ Епархіальнаго дома состоялось чтеніе о „Святой Землѣ“ священника Богословскаго. Чтеніе сопровождалось кинематографическими и тѣневыми картинками. Хоръ стройно исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.

На чтеніи присутствовали: преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, преосвященный Иоаннъ, епископъ Ейскій, викарій Ставропольской епархіи, помощникъ Августѣйшаго Предѣдателя Палестинскаго Общества генералъ-лейтенантъ М. П. Степановъ, залъ былъ переполненъ слушателями.

Воззваніе.

Въ 4-хъ верстахъ отъ г. Харбина находится новое городское кладбище. Оно открыто для всего Харбина: Новаго, Стараго, Пристанн. Кладбище это въ настоящее время служить мѣстомъ упокоенія и для тѣхъ нашихъ воиновъ, которые скончались отъ ранъ и болѣзней въ Харбинѣ въ лазаретахъ всѣхъ общинъ Краснаго Креста, въ Дворянскомъ и Земскихъ отрядахъ и въ другихъ госпиталяхъ. Такимъ образомъ, на здѣшнемъ кладбищѣ погребены тѣла умершихъ людей, закинутыхъ въ Манчжурію, со всѣхъ концовъ Россіи и Сибири. Причтомъ получаютъ и получались изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Россіи письма, омоченныя слезами, съ просьбами отыскать могилу незабвенныхъ отцовъ и сыновей, братьевъ и сестеръ, дорогихъ сердцу пишущихъ лицъ, похороненныхъ въ Харбинѣ, и отслужить на могилахъ ихъ панихиды.

А на кладбищѣ безмолвно: нѣтъ тамъ храма, нѣтъ и молитвы.

А между тѣмъ сердце жаждетъ молитвы, именно на кладбищѣ, гдѣ все говоритъ о ничтожествѣ и тлѣнности земной жизни.

Сознавая настоящую необходимость въ храмѣ Божиѣмъ на кладбищѣ, причтъ и староста св. Николаевской церкви обратились въ 1904 году къ Его Преосвященству—Преосвященнѣйшему Иннокентію Епископу Переяславскому, съ просьбою благословить и разрѣшить открыть при церкви Новаго Харбина приѣмъ добротныхъ пожертвованій на построеніе кладбищенскаго каменнаго храма въ г. Новомъ Харбинѣ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы. На сдѣланное представленіе послѣдовало Архипастырское разрѣшеніе Его Преосвященства. Приѣмъ добротныхъ пожертвованій открыть.

Осенью 1906 года Владыкой утверждень Строительный по постройкѣ этой церкви Комитетъ, весной началась и осенью сего года должна быть окончена постройка названной церкви. Собранныхъ средствъ недостаточно. Посему, продолжая начатый въ 1904 году приѣмъ пожертвованій на построеніе кладбищенскаго храма въ центрѣ Манчжуріи, причтъ и староста въ надеждѣ на всегдашнюю отзывчивость русскихъ людей, радѣющихъ о построеніи храмовъ Божіихъ, обращаются ко всѣмъ православнымъ христіанамъ съ убѣдительною просьбою, не отказать своими сильными пожертвованіями на построеніе въ Новомъ Харбинѣ кладбищенскаго храма, въ которомъ будутъ возноситься молитвы о вѣчномъ упокоеніи, какъ всѣхъ павшихъ въ минувшей войнѣ воиновъ, такъ и всѣхъ почившихъ на кладбищѣ православныхъ христіанъ.

Пожертвованія принимаются: въ гор. Харбинѣ у Предсѣдателя Строительнаго Комитета благочиннаго священника о. Леонтія Шекарскаго (Харб. пр. д. № 10), старосты князя Степана Ни-

колаевича Хилкова (Харбинь-пристань Полицейская № 409), у членовъ Комитета: священника Іоанна Володковича (Новый Харбинь, Большой пр. д. № 14), Александра Николаевича Казы-Гирея (Таможенная д. № 53) и замѣстителя старосты Князя, Святослава Константиновича Русіева (Пристань д. № 25). Постройка церкви продолжается.

Предѣдатель Строительнаго Комитета благочинный священникъ *Леонтій Пискарьій*.

При этомъ № городскимъ подписчикамъ разсылается программа богословскихъ чтеній, имѣющихъ быть Великимъ Постомъ.

Объявленіе.

Памяти наставника нашего и отца — бывшаго ректора Московской духовной семинаріи,

ПРОТОІЕРЕЯ

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БЛАГОРАЗУМОВА

Вышла въ свѣтъ и продается (у автора—препод Московской духовной семинаріи Н. И. КЕДРОВА, Каретная Садовая, Семинарія, кв. № 29), въ книжныхъ магазинахъ: А. Д. Ступина (Никольская улица) и Суворина (Кузнецкій мостъ). БРОШЮРА съ двумя портретами покойнаго.

Цѣна 25 коп.

Содержаніе: Соціалъ-демократія и бракъ. — Мое знакомство съ гр. Л. Н. Толстымъ. — Московскій митрополитъ Филаретъ въ его литургической дѣятельности. — Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леониды Андреева. — Памяти священника Н. П. Соловьева. — Лѣтопись епархіальной жизни. — Воззваніе. — Объявленіе. — Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семь № прилагается „Московскій Елаговѣсть“ № 8. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ

Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

1) кирпича 77.000 и 2) связнаго желѣза 30 пудовъ, по прежнимъ цѣнамъ, именно за каждую тысячу кирпича по 16 руб. 85 коп. ассигн. и за каждый пудъ желѣза по 4 р. 75 к. ассигн., всего на 1439 руб. 95 копѣекъ: „Что тутъ думать? Неужели бросить строеніе неоконченнымъ? Исполнить немедленно. Но потомъ войти въ разсмотрѣніе, кто причиною, что такъ странно обсчитались, особенно десятию саженьями связнаго желѣза противъ стѣнъ“.

4637. Резолюція отъ 12 іюля 1835 г. на представленіи отъ Правленія Московской духовной академіи отзывовъ, въ подлинникъ, профессоровъ академіи протоіерея Голубинскаго и священника Делицына о причинѣ медленности въ доставленіи отчетовъ по ревизіи—первымъ Виѣанской, а вторымъ Рязанской семинаріи, причинѣ, заключающейся въ томъ, что они употребили не мало времени на перечитываніе сочиненій и переводовъ учениковъ семинарій, которыя обозрѣвали: „Естьли бы протоіерей Голубинскій и священникъ Делицынъ признали неправильность своего умедленія: то можно бы дѣло кончить прощеніемъ, и предать забвенію, въ надеждѣ, что таже честность, которая побудила признать погрѣшность, остережетъ отъ новой погрѣшности. Но какъ они представляютъ причины къ оправданію: то нужно привести дѣло въ законную ясность, чтобы, или правые оказались правыми, или неправымъ непопущено было закрыться ложными видами. Сіе нужно какъ для того, чтобы обезопасить порядокъ дѣлъ, на будущее время, такъ и для того, чтобы сохранить людей отъ непрямаго и вреднаго для души направленія. По 465 и 466 статьямъ академическаго устава ревизорскія донесенія должны быть посылаемы съ мѣста. Сего протоіереемъ и священникомъ не сдѣлано. Нигдѣ уставомъ ревизоры не уполномочены брать къ себѣ сочиненія учениковъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Естьли въ 1835 году еще разсматриваются сочиненія учениковъ: то должно заключить, что разрядные списки въ 1834 году о сихъ самыхъ ученикахъ сдѣланы безъ довольнаго разсмотрѣнія. А въ нихъ участвовали ревизоры. По 467 статьѣ академическаго устава окончательное донесеніе ревизоръ долженъ сдѣлать по возвращеніи своемъ. Сила сего выраженія не простирается даже до другаго года послѣ ревизіи, и не дѣлаетъ никакого исключенія въ пользу медленности. Посему предлагаю: поступки ревизоровъ, на основаніи 8 и 9 пунктовъ академическаго устава, разсмотрѣть, и, постановя основательное опредѣленіе, представить. На отвѣтственность о. ректора академіи, который и прежде, на основаніи 48 и „моск. церк. вѣдомости“ № 8.

49 статей устава долженъ былъ побудить ревизоровъ, возлагается, чтобы по сему дѣлу не произошло дальнѣйшей незаконной медленности“.

4638. Резолюція отъ 26 іюля на представленіи отъ Правленія Виѣанской духовной семинаріи вѣдомости, о поведеніи учениковъ семинаріи за 1835 годъ: „Не могу скрыть сомнѣнія о томъ, чтобы и послѣдніе по поведенію заслуживали быть показаны людьми хорошаго поведенія. Лестъ людямъ посредственнымъ низка и обидна для истинно хорошихъ. Семинарскому Правленію надобно разсуждать, что оно грѣшитъ противъ церкви, когда нехорошихъ подъ именемъ хорошихъ отправляетъ въ церковную службу“.

4639. Резолюція отъ 14 ноября 1835 г. на донесеніи инспектора Московской духовной академіи архимандрита Филарета о состояніи академіи и о томъ, что въ оной съ 27 октября по 3 ноября все было благополучно: „Велѣдствіе дошедшихъ до меня, особенными достовѣрными случаями, свѣдѣній, предписывается инспектору: 1) секретно донести мнѣ о поведеніи и поступкахъ ректора академіи¹⁾ въ прошедшіе мѣсяцы сего года, по чистой правдѣ, подъ опасеніемъ отвѣтственности за сокрытіе истины, ибо довольно уже неисправности въ томъ, что до сихъ поръ имѣю неоднократныя свѣдѣнія отъ чужихъ, не имѣя таковыхъ по дѣлу подчиненности; 2) и впредь о всякомъ поступкѣ кого-либо изъ членовъ академіи, нарушающемъ порядокъ или приличіе, доносить мнѣ немедленно и не упустительно; 3) смотрѣть по Правленію, нѣтъ ли запущенія дѣлъ, и тоже мнѣ напоминать: ибо запущеніе по нѣкоторымъ дѣламъ уже дѣлаетъ нареканіе академіи и вредъ чинамъ ея, какъ на примѣръ, по дѣлу Доброхотова члены Правленія находятся въ опасности не только получить неблагопріятное замѣчаніе, но и подвергнуться денежному взысканію“.

4640. Резолюція отъ 30 декабря 1835 г. на донесеніи ректора коломенскаго духовнаго училища, протоіерея Александра Невоструева, объ учителѣ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи Михаилѣ Заяицкомъ, просившемъ объ увольненіи въ Москву для лѣченія болѣзни, которая въ Коломнѣ, по недостатку лучшихъ

1) Ректоромъ академіи въ то время былъ архимандритъ Поликарпъ, опредѣленный на эту должность 4 ноября 1824 г. и тогда же данъ ему въ управленіе Новоспасскій монастырь. 14 декабря 1835 г. онъ былъ уволенъ отъ должности ректора академіи и жилъ въ Новоспасскомъ монастырѣ до своей кончины, послѣдовавшей 19 января 1837 года. Исторія моск. дух. академіи С. Смирнова стр. 379.

врачебныхъ средствъ, не можетъ быть вылѣчена, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени: „Семинарскому Правленію учинить слѣдующее: 1) Учителя, вызвавъ, освидѣтельствовать чрезъ своего врача, и, если окажется необходимымъ, дозволить ему лѣчиться въ Москвѣ. 2) Сдѣлать распоряженіе о исполненіи его должности въ сіе время. 3) Ректору училища замѣтить, что ему о семъ надлежало представить мнѣніе въ самомъ донесеніи объ отпускѣ учителя. 4) Если лѣченіе продолжится, и исправленіе должности затруднится: то, чтобы не было вреда ученикамъ, семинарскому Правленію сдѣлать особое разсмотрѣніе, и представить съ мнѣніемъ“.

4641. Резолюція отъ 3 января 1835 г. на отношеніи генерала отъ инфантеріи Петра Хрисанфовича Оболянинова о томъ, существуетъ ли родство между Евфросимовыми и Нащокиными, по приложенной коленной росписи: „Съ возвращеніемъ росписанія, по оставленіи съ онаго копии, отвѣтствовать: 1) что участники наслѣдства Петръ и Павелъ Нащокины въ осьмой степени рожденій отстоятъ отъ свидѣтелей Александра и Андрея Евфросимовыхъ, и потому не состоятъ съ ними ни въ какомъ родствѣ; 2) что еще далѣе одною степенью отстоитъ отъ означенныхъ свидѣтелей участница наслѣдства Елисавета Бахметьева, и потому также не состоитъ съ ними ни въ какомъ родствѣ; 2) что участникъ наслѣдства князь Димитрій Волконскій отстоитъ отъ означенныхъ свидѣтелей въ шестой степени рожденій, которая по нѣкоторымъ правиламъ Кормчей книги признается родствомъ, впрочемъ, на основаніи 54 правила шестого вселенскаго собора и указа Свят. Синода 1810 года, и сія степень разрѣшается къ браку. Изъ сего слѣдуетъ, что оспаривать свидѣтельство Евфросимовыхъ въ пользу Нащокиныхъ и Бахметевой, яко бы по родству, нѣтъ ни малѣйшаго основанія по счисленію родства на основаніи Кормчей книги“.

4642. Резолюція отъ 8 января на отношеніи директора Александринскаго сиротскаго института Владиміра Никифоровича Шеншина, съ испрашиваніемъ благословенія на опредѣленіе, уволеннаго отъ службы Московской духовной семинаріи магистра Ивана Терновскаго въ институтъ учителемъ русскаго и латинскаго языковъ: „Отвѣтствовать, что какъ магистръ Терновскій службу проходилъ съ постояннымъ одобреніемъ, и по должности, и по поведенію; а нынѣ по желанію его отъ службы при семинаріи уво-

лень: то со стороны духовнаго начальства нѣтъ никакого препятствія къ вступленію его на службу по Александринскому институту, еслии начальство сего заведенія за благо признаеть принять его“.

4643. Резолюція отъ 15 января на отношеніи московскаго гражданскаго губернатора Николая Андреевича Небольсина съ увѣдомленіемъ, для зависящаго распоряженія, о томъ, что 16 января, по окончаніи дворянскихъ выборовъ, дворяне, которые будутъ избраны въ разныя должности, имѣють быть приведенными къ присягѣ послѣ литургіи: „Согласно сему отношенію, предъ приведеніемъ къ присягѣ имѣеть быть совершена архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія съ молебствіемъ завтра въ Казанскомъ соборѣ, которая начнется, по обыкновенію, въ 10 час. утра. О семъ отвѣтствовать“.

4644. Резолюція отъ 5 мая 1835 г. на отношеніи Московскаго военнаго генераль-губернатора князя Дмитрія Владиміровича Голицына касательно установленія богослуженія въ домѣ умалишенныхъ: „Отвѣтствовать, что учрежденіе въ домѣ умалишенныхъ повременнаго богослуженія и съ моей стороны признаю полезнымъ, съ тѣмъ, что вмѣсто назначенія для сего 1 дня каждаго мѣсяца, предоставитъ священнику совершать оное одинъ или два раза въ мѣсяць, держась преимущественно воскресныхъ и праздничныхъ дней, дабы тѣмъ болѣе напоминамы были большимъ важнѣйшіе предметы религіи, что и священнику мною изъяснено; что на посѣщеніе больныхъ священникомъ, и на допущеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ присутствовать при богослуженіи въ церкви также и я съ своей стороны согласенъ; что, наконецъ, предположеніе объ оказаніи священнику пособія въ уваженіе трудовъ его приѣмлю съ благодарностію“.

4645. Резолюція отъ 6 августа 1835 г. на отношеніи Синодальнаго оберъ-прокурора Стефана Дмитріевича Нечаева о томъ, что находящійся въ Угрѣшскомъ монастырѣ діаконъ Николай Ивановъ, утруждавшій въ 1831 г. Государя Императора всеподнѣйшимъ прошеніемъ объ освобожденіи его изъ сего монастыря, во время недавняго пребыванія Его Величества въ Москвѣ, вновь принесъ просьбу по тому же предмету, возобновляя жалобу на наносимыя ему, будто бы, монастырскимъ настоятелемъ притѣсненія; посему не признано ли будетъ удобнымъ испытать его образъ жизни въ другомъ монастырѣ и тѣмъ отклонить всякій поводъ къ новымъ отъ него жалобамъ: „Образъ жизни діакона Николая